

Юлия Иванова-Бучатская

Бамбергская «Зандкерва» и человеческий фактор: размышления о специфике немецкого среднего города на примере одного праздника

На сегодняшний день подавляющую часть населения мира составляют жители городов, при этом большие города (мегаполисы, метрополии) не занимают ведущего места: 75 % городского населения проживает в средних и малых городах. Среди европейских стран Германия занимает лидирующее место по количеству малых и средних городов, которые составляют типичный городской ландшафт страны [Schmidt-Lauber 2010: 13]¹.

При отнесении городского поселения к тому или иному типу в разных странах до сих пор преобладает статистический подход. Так, в Германии средним городом считается населенный пункт с численностью населения от 20 до 100 тыс. чел., имеющий статус регионального центра (по немецкой классификации, Oberzentrum или Mittelzentrum), а также являющийся субъектом городского права [Flacke 2004: 29]. При этом до сих пор официально действует определение среднего города, принятое на Статистическом конгрессе Германии 1887 г. [Flacke 2004: 27]. В России понятие «средний город» также носит целиком статистический характер и определяется Градостроительным кодексом как поселение с численностью населения 50–100 тыс. чел. [Фатьянов 2005: 7–8],

Юлия Валерьевна
Иванова-Бучатская

Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
julia.butschatskaja@yahoo.de

¹ Для сравнения, в России малые и средние города составляют 85 % от всего числа муниципальных образований и формируют среднестатистический облик страны [Фатьянов 2005: 73].

по данным Ассоциации малых и средних городов России — как городское поселение преимущественно с численностью жителей до 200 тыс. чел. (<<http://www.amsgr.ru/ob-associacii.html>>, 22.08.2012). Изучение среднего города в Европе (Германии и России, в частности) проводилось в градостроительных, статистических, политических аспектах, а также с точки зрения вопросов планирования и развития этого типа городских общин [Baumgart, Flacke et al. 2004; Лунева 2000; Фатьянов 2005; Калугина 2007].

Между тем антропологический подход к изучению среднего города как особого типа городского поселения позволяет выявить черты, отличающие его от малых и крупных городов не только по количественным данным. Жизнь в средних городах демонстрирует определенные сходства. Средний город отличается от малых городов и метрополий не только особой инфраструктурой и ролью регионального культурного, университетского и промышленного центра, но прежде всего различными аспектами повседневности, специфической пространственной и социальной структурой, особенностями мобильности населения, ритмом и темпом жизни и не в последнюю очередь — субъективным опытом переживания среднего города для любого наблюдателя.

Средний город (Middletown, Mittelstadt) давно привлек к себе внимание антропологов. Классическим исследованием среднего города стала работа американских социологов, супругов Роберта Стотона и Хелен Меррелл Линд “Middletown: A Study in Modern American Culture” [Lynd, Lynd 1956], написанная в 1929 г. на основе новаторского исследования социальной жизни небольшого городка Манси (Muncie) в штате Индиана; проект был продолжен теми же авторами в 1937 г. (“Middletown in Transition”) [Lynd, Lynd 1982] и до сих пор остается востребованным и актуальным. Для исследования современного американского общества на примере типично американской общины Роберт Линд выбрал один город, который по определению оказался тем самым «средним городом» — удовлетворяющим исследователя размерами и требованиями к необходимому набору социальных и производственных структур. В качестве отличительных черт среднего города авторами указаны усредненность, сдержанность, консерватизм, соблюдение традиций и следование проверенными путями, полутона, избегание крайностей [Lynd, Lynd 1982: 406], этакая «золотая середина». То, что ученые по правилам анонимности антропологического исследования отказались от приведения в книге реальных названий и имен, привело к обезличиванию объекта: Манси стал синонимом понятия «средний город» вообще и с 1920-х гг. выступал репрезентацией типичного американского города.

Немецкие представители городской антропологии Бригитта Шмидт-Лаубер и Клеменс Циммерманн выделяют такой особый тип урбанистической жизни (или «урбанности») как «средний город» (*mittelstädtischer Urbanitätstypus*) и указывают на следующие его черты: сосуществование старого и нового, соединение современных и традиционных элементов, обозримость пространства, процессов и населения [Schmidt-Lauber 2010: 16; Zimmermann 2010: 280]. Рольф Линднер выделяет в качестве особенности качества жизни в средних городах такие категории, как «гармония, не слишком большие и не слишком маленькие размеры, не много и не мало, по возможности взвешенность и ровность в темпераменте и балансах. Все это оказывается выражением некоего хабитуса, основным принципом которого служит умеренность» [Lindner 2010: 42]. Ученый усматривает в самой организации жизни и в понятии «средний» город метафору меры, золотой середины и практического смысла и, апеллируя к “*Middletown*” Р. и Х.М. Линд, предполагает даже некую идиллическость самого понятия «средний город», которое больше не отражает реальных черт действительно существующих городов [Lindner 2010: 42].

Не исключено, что подобная оценка и ожидания классического *миддлтауна*, запрограммированного произведением американских социологов, в какой-то мере воздействуют на восприятие сегодняшними учеными среднего города как объекта исследования. Возможно также, что и в моем случае результат исследования будет испытывать подобные влияния. В данной статье внимание будет сконцентрировано на конкретном примере организации и функционирования коллективной жизни конкретного города.

Bamberger Sandkerwa: «Праздник праздников»

Пример, который будет рассмотрен, — широко известный и популярный в г. Бамберг и всем регионе Верхняя Франкония (федеральная земля Бавария) праздник *Зандкерва*, по непонятным причинам пока обойденный вниманием местных немецких исследователей этнографии города. Эмпирической базой исследования послужили полевые материалы автора, собранные в течение трех лет — 2006 и 2008–2009 гг. Это включенные и пассивные наблюдения, интервью с организаторами и исполнителями праздничных мероприятий, опросы участников и гостей (всего 15 глубинных неформализованных интервью). Кроме того, в ходе работы был собран обширный архивный (программы праздника 1951–2009 гг., сообщения в местных газетах) и визуальный материал (более 500 фотографий, иллюстрирующих этапы и элементы праздника), который также привлекался к исследованию.

Праздник *Зандкерва* проводится ежегодно в августе в городе Бамберг. Название праздника составляют два компонента: городской топоним *Занд* (от нем. Sand ‘песок’) — так обозначают старейший район Бамберга и его главную улицу в связи с наличием в строении почв песка — и франконское диалектное название народно-религиозного действия и праздника *керва* (Kerwa, нем. Kirchweih «освящение церкви»). Словом «керва» в католических областях Германии называются храмовые праздники, памятные дни первого освящения храма. Бамбергская Зандкерва не является уникальным мероприятием: «керва» считается в католической Франконии одним из самых пространственных и значительных праздников годового цикла, светской и одновременно религиозной жизни. Каждая деревенская община в католической Франконии имеет свою церковь, в связи с которой отмечается свой храмовый праздник, своя «керва». Только в самом Бамберге отмечается ежегодно десять самостоятельных храмовых праздников, которые проводятся общинами прихожан соответствующих церквей.

Бамбергская Зандкерва считается храмовым праздником церкви св. Елизаветы, что расположена в центре района Занд (St. Elisabeth im Sand, букв. ‘Св. Елизавета в песках’). На сегодняшний день Зандкерва является не только самым крупным и посещаемым городским праздником всей Верхней Франконии, она определяет локальную и культурную идентичность жителей Бамберга. Она упоминается во всех путеводителях Бамберга, фотографии сцен Зандкервы украшают страницы фотоальбомов по городу, Верховный бургомистр особенно отмечает Зандкерву в различных приветственных речах как одну из весомых причин, по которым нужно посетить Бамберг. Ежегодно Зандкерва насчитывает более 250 000 гостей (для сравнения: численность населения Бамберга в 2010 г. составила 100 000). Т.е. праздник является важным экономическим фактором для города. Традиционно храмовые праздники в Германии длятся от трех до семи дней, исследуемый нами праздник — шесть дней. Помимо длительности, традиционность обнаруживают и отдельные элементы Зандкервы. Во-первых, это торжественная служба по поводу дня освящения церкви. Во-вторых, праздничные шествия, установка храмового дерева и набор игр. В-третьих, это обильная трапеза и выпивка в сочетании с музыкой, танцами, большим скоплением народа и общей атмосферой безудержного веселья.

Традиционным элементом Зандкервы, находящим соответствие в сельских храмовых праздниках, а также исторических описаниях праздников *керва* XVIII–XX вв., являются праздничные шествия. Шествия предваряют основные элементы *кервы*, которые предполагают большое скопление участников

и гостей. В них принимают участие зарегистрированные общества (нем. *Vegein* — далее *ферайн*) в своих традиционных костюмах-униформах или же в народной (или стилизованной под таковую) одежде, обязательным является также вынос знамени ферайна с символикой и памятными лентами, а на одежде — ношение специфических для ферайна знаков отличия: памятных и наградных медалей, значков, символики общества в виде вышивок или шевронов. Исключительность внешнего облика участников, помимо демонстрации их групповой идентичности, придает особую зрелищность всему праздничному действию.

Храмовое дерево и набор ритуализированных действий по его установке в месте празднования *кервы* также обнаруживают соответствие Зандкервы франконским традиционным храмовым праздникам. Храмовое дерево — ель с прямым стволом высотой до 15–20 м — выбирают и срубают в лесу накануне *кервы* и ввозят в сопровождении пышной процессии (илл. 1, 2). В сельском празднике это единственное праздничное шествие *кервы*. Степень его торжественности и богатства оформления свидетельствует о главенствующей роли храмового дерева во всем празднике и его обрядности: *кервабаум* является центральным символом, а его установка — кульминационным моментом сельского храмового праздника [Schwarz 1985: 21;

Илл. 1. Заготовка ели для храмового дерева в Бишбергском лесу.
Слева направо: Михаэль Хойкен, Детлеф Франке, Ульрих Бош.
Бамберг, 21 августа 2009 г. Фото Ю. Бучатской

Илл. 2. Установка храмового дерева цехом столяров на площади св. Елизаветы. Бамберг, 21 августа 2009 г. Фото Ю. Бучатской

АМАЭ. К-1. Оп. 2. Д. 1898. С. 222, 224, 225, 233, 235]. Для бамбергской Зандкервы ритуал установки храмового дерева не считается кульминационным моментом, хотя ему отводится значительное место в событиях праздничной недели.

Для сельских франконских праздников храма характерны также различные способы развлечения и увеселения присутствующих, выраженные, главным образом, в играх. Из таковых

Илл. 3. Битва рыбаков на р. Регнитц.
Финальный поединок Эрвина Кропфа (слева)
с сыном Домиником Кропфом.
Бамберг, 23 августа 2009 г. Фото Ю. Бучатской

ранние источники упоминают состязания на скорость, ловкость, меткость, силу: бег, лазание по шесту за призом (пара сапог, колбаса и т.п.), стрельба. Среди составных элементов бамбергской Зандкервы выделяется набор игр или игровых мероприятий, которые также позволяют вписать исследуемый праздник в круг франконских народных праздников. Из них следует упомянуть: стрельбы, состязания рыбаков и «убийство петуха».

«Состязание рыбаков» (нем. Fischerstechen) рассматривается как кульминация праздника (илл. 3). Битвы рыбаков проходят два дня: в субботу — среди юношей и мальчиков, а в воскресенье — среди мужчин и старших юношей. Это спортивно-развлекательное мероприятие проходит в акватории реки Регнитц в ареале праздничных действий и заключается в следующем: два участника, стоящие на узкой скамейке, укрепленной на корме рыбацкой лодки, пытаются ударом длинного шеста сбить друг друга со скамейки. Концы шестов обмотаны мягкой тканью с поролоном. Рулевой веслом удерживает лодку на месте на быстром течении реки. Состязания проводятся попарно. Победившим считается тот участник, кто в финале устоит на скамейке. Fischerstechen как традиционное народное увеселение храмовых праздников не встречается в письменных источниках и не было зафиксировано в современных деревенских сообществах Франконии. Этот вид развлечения в программе кервы уникален именно для Бамберга и его Зандкервы.

«Убиение петуха» (нем. Hahnenschlag) является, по сути, состязанием в меткости. Речь идет не о забое живого петуха, а об игровом турнире по разбиванию цепом керамического горшка. Участнику завязывают глаза платком и под музыку кружат в танце, тем самым затрудняя его ориентировку в пространстве. После двух-трех кругов в вальсе в руку игроку вставляют деревянный цеп; игрок должен выбрать правильное положение напротив горшка, ориентируясь только руководствами зрителей, и одним ударом разбить горшок. Победитель награждается денежным призом, а состязание сопровождается народной музыкой в исполнении приглашенного костюмированного ансамбля духовых инструментов из округа Бамберга.

Эти традиционные элементы также вписываются в ряд праздников годового цикла; их можно выявить в празднике урожая, дне Первого мая, а также ряде других праздников народов Европы¹. Таким образом, на первый взгляд, исследуемый праздник выглядит вполне традиционным.

Однако его история не столь давняя. Зандкерва впервые состоялась как праздник одной улицы г. Бамберг и расположенной на ней церкви в 1951 г. Автором идеи создать праздник выступил старожил и второй председатель объединения жителей квартала Занд, художник Франц Альбингер. Идея родилась не спонтанно и была обусловлена не эстетическими, не собственно «культурными», а коммерческими целями. О причинах и обстоятельствах праздника хорошо помнят и жители квартала, и организаторы:

Да, Зандкерва празднуется с 1951, ее вызвали к жизни жители Зандштрассе, а именно потому, что в 1950-е организация одностороннего движения на Зандштрассе была наоборот, это значит, что люди уезжали во все направления из города. И рестораны в квартале всегда думали: Господи, теперь мы никогда больше не получим клиентов, все только проезжают мимо. И поэтому они сказали: мы сделаем праздник. И после того, как повсюду в городе было уже так много маленьких храмовых праздников, жители Занда сказали: что могут другие, сможем и мы. И так вызвали к жизни Зандкерву [ПМА: Bosch 2009].

Дело в том, что центральная улица квартала Зандштрассе исторически была торговой: на ней располагалось наибольшее в городе число магазинов, ремесленных лавок и мастерских, а также пивоварни, питейные и гастрономические заведения. Сегодня это частично пешеходная зона, частично улица с ограниченным движением транспорта. В послевоенные 1950-е гг.

¹ См., напр.: [Календарные обычаи и обряды 1978; Wörterbuch der deutschen Volkskunde 1974; Weber-Kellermann 1985; Fischer 2004].

дорожное движение на улице было односторонним и крайне оживленным, и по Зандштрассе проходила федеральная трасса B22 Бамберг — Швайнфурт, по которой автомобили следовали через центр города. По воспоминаниям репортера газеты “Fränkischer Tag” Вилли Хекеля, который с первого года освещал события Зандкервы, «*гаствирты* надеялись при помощи такого праздника привнести немного жизни и процветания в квартал Занд, что было очень желательно в те, скорее голодные, 50-е годы» [Heskel 2000: 12].

Кроме того, в летние месяцы залы питейных заведений старого города по традиции пустеют и терпят убытки, потому что посетители предпочитают идти «на погреб» (нем. “auf den Keller”), т.е. посещать пивные заведения под открытым небом, которые расположены над пивными погребами. А они, как правило, находятся за чертой старого города. Так что коммерческая цель изобретения праздника специально для старого города заключалась в предоставлении расположенным в этой местности пивоварням возможности заработать. Действительно, устройство праздника привлекло посетителей в здешние заведения, а успех от мероприятий был, к удивлению и скептиков, и организаторов, ошеломляющий.

Необычной стороной (возможно, и предопределившей успех Зандкервы) стало сочетание хорошо известных народных традиций, обеспечивающих веселую и непринужденную атмосферу, с типичными элементами «праздника старого города» (нем. Altstadtfest), нового явления городской праздничной культуры Германии XX в. Это концерты молодежных музыкальных коллективов различных направлений, фейерверки, иллюминация, вечера в частных дворах жителей Зандштрассе. Именно они являются инновационными, свободными и не требуют соответствия узким рамкам традиции.

Создатели подчеркивали, что их целью было не установить новый храмовый праздник, в центре которого находилась бы церковь св. Елизаветы и напоминание о ее освящении (что было бы традиционно для *кервы*), тем более что об этом факте практически не существует достоверных исторических сведений, а использовать храмовый праздник св. Елизаветы «в песках» как повод для того, чтобы справлять новый народный праздник города там, где Бамберг наиболее древний. В отличие от подобных храмовых торжеств Бамберга, возрожденных после окончания Второй мировой войны, т.е. практически в одно время с созданием Зандкервы, сценой праздничных действий последней предполагалось сделать не непосредственно прилегающую к церкви территорию (площадь св. Елизаветы), а всю область Занд — реку, ее набережную, улицу Зандштрассе и прилега-

Илл. 4. Старая улица Доминиканерштрассе во время Зандкервы.
22 августа 2009 г. Фото Ю. Бучатской

ющие узкие средневековые переулки с их внутренними дворами (илл. 4). Такое распространение праздника более характерно для общегородских праздников, скажем, уже упомянутого Altstadtfest.

Подход создателей Зандкервы в 1951 г. был революционным. В общественном сознании Германии в первые послевоенные десятилетия историческое наследие не являлось ценностью; престижной объявлялась модернизация общественного устройства, политики, прочих материальных и нематериаль-

ных сторон жизни. Создание нового праздника в центре сохранившегося от разрушений войны средневекового города было направлено на осознание населением исключительности доставшегося бамбержцам наследия и умение его ценить, грамотно использовать и бережно сохранять. Цитирую слова журналиста В. Хекеля: «В противоположность этому приходит некто и предлагает открыть для себя старый хрупкий город, несмотря на его узость, отсутствие воздуха и миниатюрную структуру в качестве пространства для большого народного праздника, по крайней мере попробовать, получится ли здесь создать такой праздник, который есть принципиально иной: ни с чем не сравнимый, ненормированный, вдохновленный соседской теплотой, близостью друг к другу, прямым телесным контактом со старым городом!» [Heckel 2000: 13]¹.

Уже год спустя праздник улицы расширился до масштабов города, а через три года, в 1954 г., фиксируются первые попытки поиска исторических свидетельств об освящении храма св. Елизаветы [600 Jahre 1954: 12], которые служили бы доказательством автохтонности и древности молодого праздника Зандкерва и, таким образом, легитимировали бы эту новую традицию. Это часто наблюдается в случае «изобретения» традиций, связь которых с историческим прошлым по большей части фиктивная [Хобсбаум 2000: 48, 60]. В 1950-е гг. данное начинание отвечало общественным вызовам в ситуации послевоенной неустроенности, смятения, слома в немецкой идентичности и кризиса в преемственности национальной памяти: возродить атмосферу соседской теплоты, ощущение близости людей друг к другу и к своему уникальному городу, научиться снова через праздник идентифицировать себя с локусом.

Всего лишь шестидесятилетняя история праздника позволяет отнести его к новым традициям. Характерно для Зандкервы то,

¹ Надо отметить, что книга Вилли Хекеля "Sandkerwa", освещающая в фотографиях и репортажах автора рассматриваемый нами праздник, до сегодняшнего дня является единственным обобщающим хронику создания и описания Зандкервы изданием. Оно имеет не научный, а популяризаторский, публицистический характер, но это ценный этнографический и иллюстративный источник. Известно, что основной массив этнографических сведений XIX в., в эпоху становления этнографии, был собран не профессионалами-этнографами «в поле», а добывался посредством сотрудничества последних с любителями древностей на местах, как правило, учителями, архивариусами, просветителями и прочими представителями интеллектуальной среды. В европейской этнографии XX в. есть ряд прецедентов, когда в качестве собирателей этнографических сведений выступали репортеры радио, телевидения и фотографы. В последнее время особенно популярными стали исследования личностей таких этнографов-любителей и посредников науки с точки зрения их интенций, интересов, манеры представления материала, эмоциональности и информативности. Вилли Хекель, таким образом, находится в одном ряду с репортерами-«этнографами», и его личность, страстное увлечение и служение Зандкерве, причастность к превращению праздника в один из знаковых элементов локальной городской культуры (как сказали бы мы сегодня, «раскрутке» праздника) видится достойной темой для отдельного исследования в контексте роли СМИ и других форм общественной коммуникации в конструировании традиций и их восприятии социумом.

что ее история протекала на глазах сегодняшних современников. Практически все опрошенные мною информанты из числа потребителей праздника в возрасте 23–29 лет более или менее точно знают «дату рождения» Зандкервы, причины, вызвавшие к жизни инициативу по созданию этого праздника. Многие горожане являлись свидетелями становления традиции, ее история транслируется ежегодно не только устно (в форме воспоминаний или в приветственных речах организаторов), но и в средствах массовой коммуникации (локальных и региональных газетах, иллюстрированных журналах, афишах, программах). И потому необходимость «сенсаций» по поводу разоблачения мнимой древности праздника и его «народных» корней отсутствует. Интерес представляют другие аспекты Зандкервы, а именно ее роль в «самоинсценировании» города Бамберг, в создании и использовании его имиджа, стратегии традиционализации этого нового праздника, а для настоящего исследования — роль («средне-»)городского сообщества в изобретении и поддержании этой новой традиции. Рассмотрим последний аспект.

«Человеческий фактор» в Зандкерве и в среднем городе

Бамберг, город с численностью населения 70 084 чел. (на 31.12.2011, <<https://www.statistikdaten.bayern.de>>), университетский, промышленный, торговый, культурный и религиозный центр региона Верхняя Франкония, представляет собой, с точки зрения статистики и географии, классический пример среднего города. Но и в качественном аспекте повседневности и образа жизни Бамберг демонстрирует те особенности, которые выделяются для среднего города как особого типа урбанности и важны для настоящего исследования. Население города и общественные процессы в нем характеризуются определенной закрытостью и обозримостью, на которые указывает и Шмидт-Лаубер: «В сравнении с крупными городами в средних городах фиксируется значительно большая степень социальной и пространственной обозримости, прямой коммуникации и наличия связей и, соответственно, значительно меньшая доля публичности и анонимности» [Schmidt-Lauber 2010: 20]. В ходе антропологической конференции по среднему городу в Геттингене¹ звучали личные впечатления от опыта проживания в Геттингене как «среднем городе» и неизбежные сравнения этого опыта с предшествующей жизнью в крупных горо-

¹ Идеи, рожденные в процессе обсуждений в рамках конференции “Mittelstadt. Urbanes Leben jenseits der Metropole”, прошедшей 2–4 апреля 2009 г. в университете Геттингена, во многом послужили толчком к исследованию Бамберга в данном направлении и написанию этой статьи.

дах¹, в которых я как житель мегаполиса узнавала и собственные сравнения жизни в Петербурге с жизнью в Бамберге. Так, в Бамберге практически все коренные жители города прямо или косвенно знакомы или даже родственно связаны друг с другом. Социальные сети в Бамберге перекрещиваются значительно чаще, чем в крупных городах, можно даже сказать, неизбежно. Это проявлялось в разных ситуациях: мои информанты, с которыми я работала по двум различным темам, оказывались знакомыми друг с другом или даже членами одной семьи. Во время интервью к моим собеседникам заходили люди, которых я потом неоднократно встречала в аптеке, ратуше, на вокзале, на остановке. Часто случались незапланированные встречи с информантами или коллегами по университету в местах, где хотелось известной доли анонимности, скажем, у врача в комнате ожидания. Отоларинголог, у которого я наблюдалась в течение полутора лет, оказался другом и семейным доктором моих «ключевых» информантов.

В аспекте узости социальных сетей структура среднего города имеет сходство с сельским сообществом (*Gemeinschaft*, по Тённису). Особое положение средних городов, так сказать, промежуточное положение между метрополией и малым городом, проявляется также в социальной и пространственной структуре. Средние города отличаются тем, что имеют районы, которые по социальной структуре своего населения, по своей принадлежности к определенной среде, по архитектуре зданий и уличной застройки заметно отличаются друг от друга и образуют самостоятельные кварталы [Schmidt-Lauber 2010: 22]. Район Занд (*Sandgebiet*) в Бамберге наглядно иллюстрирует эту особенность. Структура его населения обнаруживает большой процент постоянных жителей-домовладельцев, не в первом поколении проживающих в районе. В интервью с жителями квартала озвучиваются сравнения с сельской средой:

Я нахожу, что здесь жить классно. Как маленькая деревня в городе. Да, правда! [ПМА: Neucken 2009].

Инф.: *О Господи, это очень долгая история. Мои предки живут в районе Занд с 1827 г., это, конечно, «дворянство Занда», сливки, потому что все другие — приезжие. У них было слесарное ремесло, сначала тут, наискосок, потом мой дед купил этот дом, что, конечно, было очень хорошо! Здорово было раньше, такие теплые соседские отношения, помню, мой отец с тем соседом, на другой*

¹ «В Геттингене вероятность незапланированно встретиться с кем-либо или получить информацию друг о друге наблюдается в гораздо большей степени, чем это было в сравнимом по социальной и пространственной обозримости районе Гамбурга, в котором я жила в последнее время» [Schmidt-Lauber 2010: 21].

стороне улицы, они вместе купили раз баранью голову, ах, и все такое... так по-семейному все происходило...

Инт.: *А сейчас как?*

Инф.: *Да, ну все друг друга знают...* [ПМА: Bosch 2009].

Данная оговорка необходима для понимания взаимосвязи и механизмов функционирования звеньев городской культурной жизни — круга мероприятий, их организаторов и потребителей. При стационарной полевой работе в Германии мне пришлось столкнуться с тем, что инициаторы главных городских мероприятий в Бамберге всегда одни и те же лица на протяжении многих лет. Потребителями культурных мероприятий отчасти являются они же (илл. 5). В XX в. благодаря мобильности населения и развитым средствам рекламы и информации к внутри-городским потребителям культурных мероприятий добавились внешние — гости из сел и городов в радиусе до 100 км.

Илл. 5. Победитель состязания «убиение петуха», технический директор Зандкервы, Детлеф Франке (в центре) в сопровождении победителя рыбачьего турнира Fischerstechen, председателя стрелкового общества «Эдельвейс» Эрвина Кропфа (слева) и победителя стрелкового турнира Зандкервы, Верховного бургомистра Бамберга Андреаса Штарке (справа). Бамберг, 24 августа 2009 г. Фото Ю. Бучатской

Данный факт определяет специфику механизма функционирования Зандкервы как одного из звеньев городских культурных мероприятий и как самостоятельной системы. Как было показано выше, праздник был создан инициативой узкого круга лиц по определенному плану и с определенными целями. Круг инициаторов праздника ограничивается правлением зарегистрированного общества жителей квартала (Bürgerverein IV. Distrikt), которое, однако, не имеет административного государственного статуса, а является объединением на добровольных началах и по интересам. Главным интересом объединения жителей обычно выступает обеспечение материального благоустройства пространства жизни и эмоциональной комфортности межличностных контактов в данном узком социуме. Праздник Зандкерва изначально мыслился именно как один из путей реализации второго:

Это вообще-то всегда должен был быть праздник граждан Бамберга, то есть граждан из квартала Занд для бамбержцев [ПМА: Bosch 2009].

Даже сегодня, когда праздник стал очевидным коммерческим брендом для всего города Бамберг, его узколокальная интенция, направленность на определенный ограниченный коллектив людей продолжает ощущаться и проявляется в первый день кервы, в среду, и это «внутреннее» начало оказывается неизвестным даже коренным бамбержцам, не посвященным в тонкости праздника:

Церковь маленькая, полная. Много людей стоит при входе, нет мест. К керве церковь украшена: фигура св. Елизаветы, заступницы больных и немощных, — традиционный букет из подсолнухов, два таких же справа и слева от алтаря; на престоле букет из желтых роз. В алтарном пространстве висят с сотню белых матерчатых «голубей» на японский манер — прямоугольные карточки с вышитыми именами и датами черными нитями. Это флажки памяти об умерших членах IV Distrikt, жителях Sandgebiet. Среда присутствующих много знакомых по интервью — я сразу узнаю председателя BV IV Distrikt, Frau Gisela Bosch, Ekkehard Arnetz!, der bamberger Nachtwächter с супругой (они поженились только что после 13 лет «дикого брака»), Max Kropf с супругой стоит и вытирает со лба пот платком — в церкви духота. В молитве пфarrer акцентирует внимание на четырех пунктах: lasset uns beten о церкви св. Елизаветы, день освящения которой мы начинаем сегодня праздновать и открываем этой традиционной службой; о нас и тех, кто заботится о больных и страждущих, как св. Елизавета; об умерших и особенно — о покойных членах общины IV Distrikt. Служба недолгая; поет приглашенный профессиональный хор студентов. Пфarrer благодарит хор, который ежегодно открывает

Sandkerwa во время праздничного богослужения. Затем идет причащение, заключительная песнь, и все расходятся из душной церкви в вечеряющий город [АМАЭ. К-1. Оп. 2. Д. 1898. С. 244–245].

Служба завершается совместной праздничной трапезой в палатках на площади возле храма. В этот день основные торговые и развлекательные точки Зандкервы еще не начали работу, и количество участников праздничного мероприятия среды крайне мало: оно ограничивается узким кругом организаторов и местных жителей квартала / улицы. В интервью подчеркивается особая роль вечера среды в восприятии праздника организаторами, выступающими также в качестве его потребителей:

Самый лучший день — среда. Это не очень широко известно, поэтому этот день остается все еще таким уютным — только для общества жителей, для общины. Тогда видишь много знакомых лиц, тогда ты среди своих [АМАЭ. К-1. Оп. 2. Д. 1898. С. 247].

Стремление достичь комфорта в близости к городу и живущим рядом людям объясняет фактическое отсутствие рекламы Зандкервы и протесты против таковой со стороны оргкомитета:

И уже наши предшественники всегда говорили: рекламу для Зандкервы мы делать не будем. Потому что уже на первых кервах было столько народу, что они сказали: «Дополнительная реклама нам не нужна, этого не вынесет наш район, если будет еще больше людей» [ПМА: Bosch 2009].

Мы не делаем рекламы, и мы, собственно говоря, не хотим, чтобы рекламу делали, потому что люди приходят все равно, так и так [ПМА: Franke 2009].

Правление общества жителей Bürgerverein IV. Distrikt и в настоящее время является организатором Зандкервы и делает это на добровольных началах. Подготовка и техническая работа осуществляется рядовыми членами общества, коренными жителями квартала, одними и теми же лицами. Некоторые из стоявших в 1950-е у истоков праздника людей еще живы и активно продолжают деятельность:

В свое время я делал все — все декорации, все украшения, что развешиваются на Зандкерву, все было сделано моими руками или отремонтировано, потом все вешали сами, все вместе, один человек ничего не сможет сделать, это не один господин Хоффманн сделал, мне нужны были соратники, и все годы, например, она тоже была рядом, он тоже... все нужно было погладить, все работы подготовить, я был у них как босс, но никогда не работал один... [ПМА: Hoffmann 2009].

Рамки круга инициаторов не расширяются за счет ротации населения района Занд и в связи с уходом людей из жизни (и био-

логически, и социально): дела продолжают дети после смерти отцов. Так, сегодняшний председатель общества жителей Гизела Бош — выходец из семьи ремесленников, старожилов района, и дочь председателя общества Bürgerverein IV. Distrikt Хайнера Боша, одного из авторов праздника Зандкерва:

Когда мне было 17, был Хайнер Бош, начало начал Зандкервы, в конечном итоге, тогда он все еще делал. Гизела Бош — его дочь, она пару лет назад переняла руководство, а тогда был еще ее папа. Кроме того, организовывали и руководили Альберт Бауэр, Герхард Браунройтер, можно составить целый список первых председателей, и это передавалось из рук в руки [ПМА: Neucken 2009].

Цитируемая мной Ульрике Хойкен, заместитель председателя объединения жителей района и сама жительница улицы Зандштрассе, возглавляет Общество организации Зандкервы (“Sandkerwa Veranstaltungen GmbH”). Ее брат, Михаэль Хойкен, живет на той же улице, является членом правления объединения жителей, кассиром и техническим работником Зандкервы. Кроме этих людей организацию мероприятий и реализацию программы праздника ежегодно проводят несколько человек, фамилии которых на слуху уже более 10 лет: Ульрих Бош, приходящийся братом Гизеле Бош, член правления; председатель общества стрелков района Занд «Эдельвейс» Эрвин Кропф; член общества жителей Bürgerverein IV. Distrikt и цеха рыбаков и корабельщиков Йозеф (Сепп) Кропф, приходящийся кузеном упомянутому Эрвину; член того же цеха Макс Кропф, родной брат Эрвина Кропфа. Список организаторов и участников программы, связанных между собой родственными узами, можно продолжать: в состязаниях рыбаков, которые составляют кульминацию праздника Зандкерва, участвуют два сына Эрвина Кропфа, сражаясь, между прочим, с отцом; их дяди и кузены отца правят лодками во время состязаний, ведут, комментируют и судят битву. На протяжении многих лет неизменными победителями данных соревнований были рыбаки разных поколений, носящие фамилию Кропф и связанные узами родства.

«Родственность» является одним из принципов и условий функционирования механизма Зандкервы. Она воспроизводит идеал соседских отношений в одном малом районе Бамберга, создавшем праздник «теплой атмосферы близости и соседства друг с другом и с городом» [Heckel 2000: 13]. Ограниченность и обозримость коллектива действующих лиц облегчает решение организационных, дисциплинарных и финансовых вопросов в условиях фактического отсутствия финансирования из городской и земельной казны, а следовательно, прямой материальной выгоды для участников. Зандкерва с самого начала существования не получала материальной поддержки правитель-

ства земли и существенных вливаний со стороны города, за организацию и техническую работу не предусмотрен гонорар:

В общем, я сама сейчас с 2002 г. устроена как бы на место секретаря, и это работа по три часа в день, 15 часов в неделю, а в остальном мы все делаем, все остальное, все это происходит в свободное время, другие нормально работают, они помимо своей нормальной работы делают все организационные дела, и устраивают шествия, и вешают [над улицами] вымпелы, в общем, все работы, что связаны с этим. И я думаю, насколько я знаю, мы — единственный праздник в Верхней Франконии такого ранга, который еще организуется на общественных началах [ПМА: Neucken 2009].

Зандкерва финансируется за счет арендной платы за места торговли в ареале праздника, из средств, вырученных от продажи памятных значков (нем. Festabzeichen)¹ и частично из бюджета общества жителей Bürgerverein IV. Distrikt; расходы на вывоз мусора, уборку улиц и санитарные службы берет на себя город, с 2000 г. в форме дотаций:

Сейчас они все больше принимают во внимание, что Зандкерва — важный экономический фактор для города, что все хорошо рассчитано, потому что это генерирует доход и для города, и то, что это делается людьми на добровольных началах и бесплатно, все больше и больше учитывают и уважают [ПМА: Neucken 2009].

Причины согласия на участие и работу заключаются в привязанности людей друг к другу и к уже сложившейся традиции, в ценности этой традиции, в общественном признании города:

И это участие просто сейчас уже значительно больше признается, получает признание. Потому что люди знают, если кто-нибудь действительно, короче, если ты за все должен был бы платить, за все услуги и работы, которые производятся добровольцами, тогда праздник просто невозможно было бы провести. Тогда не было бы больше Зандкервы [ПМА: Neucken 2009].

Я первое время здесь не жил, потом жил здесь недолго, теперь я снова живу в другом районе, и я вообще больше не принадлежу к району Занд, <...> правда, связи с ним у меня есть, через семью, через моего шурина я попал сюда, да и остался здесь как-то, и завис. И почему я это делаю, я, собственно говоря, и не могу уже сказать, я не знаю уже, почему. Без понятия. Сначала я поселился здесь, потом как-то осталась связь с местом, да мне нравится

¹ Данные значки обычно продаются за символическую плату 2 евро и служат одновременно пропуском на ряд праздничных мероприятий. Значки-пропуска приняты и в нынешних деревенских праздничных традициях — на праздник села (нем. Dorffest), шествия *фашинга* и карнавалыные празднества, значки регулярных праздников становятся объектом коллекционирования.

это просто. Хотя я столько раз себе говорил: все, теперь я заканчиваю, больше не буду делать, все брошу! Потому что однажды почувствуешь, что хватит, не так ли? Только один пример: в субботу вечером перед этим представлением [«Итальянская ночь»] ты один стоишь здесь у реки, и вот ты вынужден работать целый час один, никого нет, кто бы помог, и тогда ты говоришь, что все, бросаю, больше ни за что делать не буду. Но через два дня все проходит, <...> и я всегда участвовал в работе, делал праздник и праздновал вместе со всеми, мне это нравится. Когда видишь, что все готово, видишь, что хорошо поработал и хорошо получилось, тогда я радуюсь, и это просто доставляет удовольствие, мне это просто нужно [ПМА: Franke 2009].

Однако, на мой взгляд, мотивация к фактически бесплатному коллективному подвигу заключается не только в заинтересованности в общем деле и (само)удовлетворенности проделанной работой. Интерес представляет также рассмотрение праздника Зандкерва в дискурсе конструирования идентичностей. Так, праздник способствует функционированию ряда организованных коллективов:

В проведении Зандкервы участвуют бесчисленные ферайны [Sandkerwa 2006: 15].

Как показала фиксация годового итогового собрания общества жителей Bürgerverein IV. Distrikt весной 2009 г., пять из восьми отчетных выступлений было посвящено итогам прошедшей и организации грядущей Зандкервы, что говорит о центральной роли Зандкервы в деятельности ферайна [ПМА: Jahresversammlung 2009]. Именно создание Зандкервы в сентябре 1951 г. подтолкнуло к формированию еще одной общины жителей квартала Занд “Sand Gma”, первоначально призванной организовывать игровое состязание «убийство петуха» (Hahnenschlag) и выполнять прочие технические функции в Зандкерве (илл. 6):

— *Они встречались регулярно на основе «стола завсегдатаев» (Stammtisch), устраивали разные игры и потом незадолго до Зандкервы, я не знаю, кто — Альбингер или еще кто, пришли и сказали, о, мы тоже поучаствуем, если вы будете делать Зандкерву, мы тоже присоединимся, и поэтому — либо незадолго до, либо сразу после Зандкервы — устроили Hahnenschlag.*

— *В 1950-м они придумали Hahnenschlag...*

— *Да, и тогда была основана община Sand Gma. Или возрождена, возрождена. Она существовала когда-то на рубеже веков, что-то в 1902, ах, я не знаю. И они вечно заседали в штабе, в “Blaue Glocke”¹ [ПМА: Hoffmann, Bosch, Jäger 2009].*

¹ Локальный ресторанчик на улице Sandstraße в изучаемом квартале, нем. Gastwirtschaft, Gaststube.

Илл. 6. Общество “Sand Gma” на площади св. Елизаветы
ведет состязание «Убиение петуха».
Бамберг, 24 августа 2009 г. Фото Ю. Бучатской

Состязания Fischerstechen, считающиеся кульминацией праздника, целиком координируются и осуществляются Цехом рыбаков и корабельщиков Бамберга (Schiffer- und Fischerzunft Bamberg). Ввиду фактического отсутствия рыболовного промысла состязания служат в настоящее время одной из немногих оставшихся и востребованных городом функций Цеха. Помимо функционального аспекта участие в Fischerstechen служит для представителей Цеха реализацией личных презентационных потребностей, повышая социальный статус участников. Это наглядно иллюстрировала многократно зафиксированная мною реплика одного информанта, повторяемая им как в частных беседах с друзьями, так и в интервью (будь то интервью с исследователем или с тележурналистами):

Я ведь просто водитель автобуса! [ПМА: Kropf 2009].

Эрвин Кропф по профессии водитель рейсового городского автобуса — занятие, не дающее возможности желаемого карьерного роста и творческого самовыражения, особенно в условиях среднего города с небольшим объемом предложений профессиональной и досуговой сферы. На мой взгляд, именно это обстоятельство мотивирует участие людей в деятельности различных ферайнов и — прежде всего — в реализации их (само)презентационного аспекта:

Как говорится, многие из членов общества жителей (Bürgerverein) являются членами и других ферайнов — в Sand Gma или наоборот, и когда какое-нибудь мероприятие, тогда мы видимся, встре-

чаемся, всегда вместе с людьми. Те, кто в *Bürgerverein*, или кто в *Sand Gma* и наоборот [ПМА: Hoffmann 2009].

Возможно, это одна из причин того, что в средних городах гораздо сильнее, чем в крупных городах-метрополиях, наблюдается выраженная тенденция к образованию подобных объединений, ферайнов, на которую указывает Рольф Линднер [Lindner 2010: 38]. Такой средний город, как Бамберг, с относительно обозримым числом жителей, делает возможной самопрезентацию ферайнов в масштабе города и конструирование различных измерений идентичности их членов.

Упомянутый водитель автобуса является одновременно Первым председателем общества стрелков «Эдельвейс» и обладателем титула Короля стрелков 1987 г. (нем. *Schützenkönig*), потомственным членом Цеха рыбаков и корабельщиков (*Schiffer- und Fischerzunft Bamberg*) и победителем состязаний *Fischerstechen* в 1994 и 2009 гг. Причастность к созданию общеизвестного в городе и целом регионе события, роль своеобразного «героя» выделяет личность из окружения и формирует его социальную идентичность:

*Я связан с Зандкервой тем, что родился в воскресенье Зандкервы 1963 г., я — дитя Зандкервы. <...> И стараюсь участвовать в жизни ферайна и брать отпуск во время Зандкервы. А поскольку я еще и член цеха рыбаков, я полностью «зафрахтован» на всю Зандкерву: один раз *Fischerstechen* и один раз стрелковый турнир, поскольку я председатель Общества стрелков. <...> Я был королем рыбацкого турнира среди юношей, потом я был королем взрослого рыбацкого турнира, потом я был королем стрелков. Потом еще на Зандкерву проводят *Hahnenschlag*, и там я тоже раз победил. Одним словом — я тот, кто имеет все четыре титула Зандкервы. Такого еще не было!* [ПМА: Kropf 2009].

В данном случае можно говорить об 1) идентичности представителя традиционного профессионального сословия, обладающего редкой специфической сноровкой, умениями и знающего традиции своей профессиональной группы; 2) узколокальной идентичности представителя старейшего квартала Бамберга, знакомого и посвященного в его традиции; и — не в последнюю очередь — 3) идентичности коренного жителя конкретного (среднего) города.

Заключение

Рассмотренный в статье случай создания и реализации одного мероприятия в Бамберге демонстрирует некоторые особенности устройства общественной жизни в немецком среднем городе как типе поселения. В частности, специфическое отличие

жизни среднего города от метрополии состоит в своеобразной «укорененности», чувстве места и сообщества людей, связи с ними, креативности, которая базируется на привязанности к месту и социуму, в данном случае — городу и кругу живущих по соседству людей. Эти категории среднего города делают возможной реализацию массового востребованного мероприятия силами узкого коллектива людей в масштабах целого города и даже региона. Возможно, одной из причин стойкости указанных социальных и культурных практик является генерация необходимого чувства стабильности в эпоху ускорения глобализационных процессов и вызванных ими изменений страны и мира. Именно поселения типа среднего города («не слишком большого и не слишком маленького», по Р. Линднеру) дают возможность реализации потребности в стабильности через такие качества жизни, как близость к людям, ориентированность на человека, индивидуальность в коллективном, что достаточно сложно реализуется в обезличенной среде крупных городов.

Список сокращений

АМАЭ — Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ПМА — полевые материалы автора

Архивные материалы

Архив МАЭ. К-1. Оп. 2. Д. 1898. Бучатская Ю.В. Традиционная сельская и городская праздничная обрядность, бытовая культура и производственно-ремесленный цикл в некоторых регионах Южной Германии. Полевой дневник. 2008–2009.

Библиография

Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978.

Калугина М.А. Политическое сознание студенческой молодежи малых и средних городов: проблемы и способы формирования (на прим. Дальнего Востока РФ): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2007.

Лунева Н.А. Малые и средние города: потенциал и пути развития в условиях рыночной экономики: (на прим. Воронеж. обл.): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Воронеж, 2000.

Фатьянов А.С. Проблемы социально-экономического развития малых и средних городов ЮФО. Дипломная работа. Северо-кавказская академия государственной службы, 2005. <<http://randevu-zip.narod.ru/ufo.htm>>, доступ 22.08.2012.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

600 Jahre Sand-Kerwa. Festschrift. Bamberg, 1954.

- Baumgart S., Flacke J., Gruger C., Lutke P., Rudiger A.* Klein- und Mittelstädte — Verkleinerte Blaupausen der Großstadt? Dokumentation des Expertenkolloquiums am 29. April 2004 an der Universität Dortmund.
- Fischer A.* Feste und Bräuche in Deutschland. Fränkisch-Crumbach: Edition XXL, 2004.
- Flacke J.* Definitionen, Merkmale und Typologien von Klein- und Mittelstädten // S. Baumgart, J. Flacke, C. Gruger, P. Lutke und A. Rudiger (Hg.). Klein- und Mittelstädte — Verkleinerte Blaupausen der Großstadt? Dokumentation des Expertenkolloquiums am 29. April 2004 an der Universität Dortmund. S. 25–35.
- Heckel W.* Sandkerwa. Bamberg: Verlag Fränkischer Tag, 2000.
- Lindner R.* Maß und Mitte. Middletown revisited // B. Schmitt-Lauber (Hg.). Mittelstadt. Urbanes Leben jenseits der Methropole. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2010. S. 37–52.
- Lynd R.S., Lynd H.M.* Middletown. A Study in Modern American Culture. N.Y.: A Harvest / Hbj Book, 1956 (1929).
- Lynd R.S., Lynd H.M.* Middletown in Transition. A Study in Cultural Conflicts. N.Y.: A Harvest / Hbj Book, 1982 (1937).
- Sandkerwa 2006. Programmheft. Bamberg: Verlag Kober Druck, 2006.
- Schmidt-Lauber B.* Urbanes Leben in der Mittelstadt: Kulturwissenschaftliche Annäherungen an ein interdisziplinäres Forschungsfeld // B. Schmitt-Lauber (Hg.). Mittelstadt. Urbanes Leben jenseits der Methropole. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2010. S. 11–36.
- Schwarz G.* Kirchweih (Kerwa). Sitte und Brauchtum // Heimatbeilage zum Amtlichen Schulanzeiger des Regierungsbezirks Oberfranken. Bayreuth: Amtlicher Schulanzeiger des Regierungsbezirks Oberfranken, 1985. Nr. 116.
- Weber-Kellermann I.* Saure Wochen, Frohe Feste. Fest und Alltag in der Sprache der Bräuche. München: Büchergilde Gutenberg, 1985.
- Wörterbuch der deutschen Volkskunde. 3. Auflage / R. Beitzl, K. Beitzl (Hg.). Stuttgart: Kröner, 1974.
- Zimmermann C.* Die Mittelstadt — Normalfall oder Idealfall der Stadtentwicklung? // B. Schmitt-Lauber (Hg.). Mittelstadt. Urbanes Leben jenseits der Methropole. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2010. S. 279–286.

Список информантов

- Bosch Gisela, 1955 г.р., г. Бамберг. Запись интервью 2 марта 2009 г.
- Franke Detlef, 1968 г.р., г. Бамберг. Запись интервью 22 августа 2009 г.
- Heucken Ulrike, 1965 г.р., г. Бамберг. Запись интервью 13 марта 2009 г.
- Hoffmann Rainer, 1939 г.р., Bosch Gisela, 1955 г.р., Herr Jäger, 1924 г.р., г. Бамберг. Запись коллективного интервью 17 марта 2009 г.
- Jahresversammlung 2009 — аудиозапись итогового годового собрания общества Bürgerverein IV. Distrikt, г. Бамберг. 17 марта 2009 г.
- Kropf Erwin, 1963 г.р., г. Бамберг. Запись интервью 21 марта 2009 г.